

Шарав Перро

ЗОЛУШКА

художник
В. Маркин

Жил-был один почтенный и знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз, да на такой сварливой женщине, какой никто никогда и не видывал.

У неё были две дочери, очень похожие на свою матушку и лицом, и умом, и характером.

У мужа тоже была дочка, добрая, приветливая, милая — вся в покойную мать. И вот новая хозяйка вошла в дом. Тут-то она и показала свой нрав. Всё ей было не по вкусу, но больше всего она невзлюбила свою падчерицу. [4]

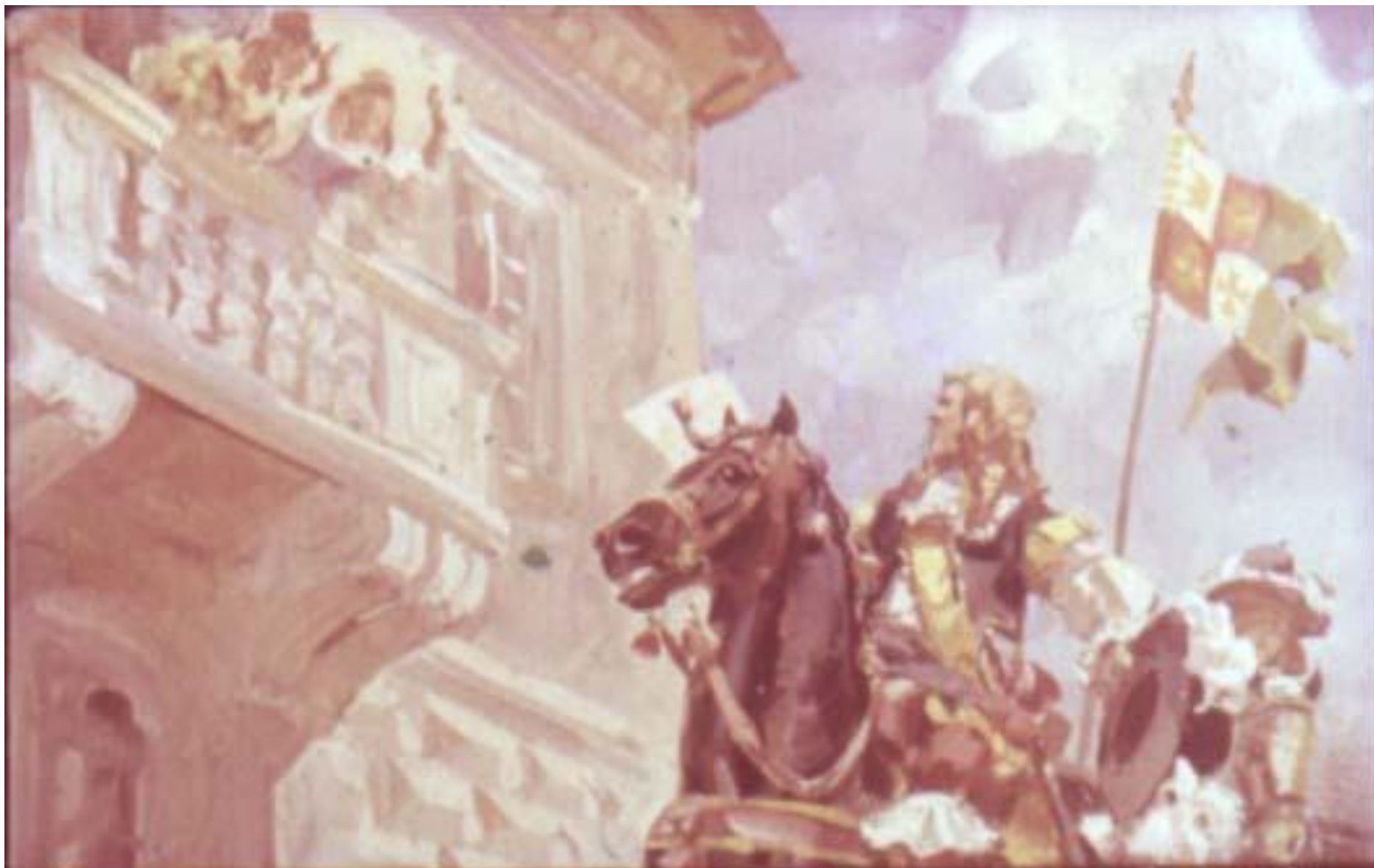
Девушка была так привлекательна, что мачехины дочери рядом с нею казались ещё хуже, чем были.

Бедную девушку заставили делать самую грязную и тяжёлую работу в доме. Она чистила котлы и кастрюли, мыла лестницы, убирала комнаты матери и её дочерей.

Вечером, закончив работу, она забиралась в уголок возле камина и садилась там на ящик с золой. За это сёстры прозвали её Золушкой.

И вот как-то раз сын короля той страны устроил большой бал и позвал на него всех знатных людей с жёнами и дочерьми. Золушкины сёстры тоже получили приглашение. [R]

У бедной Золушки работы стало ещё больше, чем всегда. Ей пришлось гладить сёстрам платья, крахмалить юбки. (9)

Сёстры то и дело подзывали Золушку и спрашивали у неё, какую выбрать гребёнку, ленту или пряжку. Никто не умел так искусно, как она, приколоть кружева или завить локоны.^[10]

—«А что, Золушка, хотелось бы тебе поехать на королевский бал?»—спрашивали они, пока она причесывала их перед зеркалом.—«Ах, что вы, сестрицы. Вы смеётесь надо мной? Разве меня пустят во дворец в этом платье и в этих башмаках?»

И вот долгожданный день настал. Мачеха и сёстры уехали. Золушка долго смотрела им вслед, а когда карета скрылась за поворотом, она закрыла лицо руками и горько заплакала.^[12]

Её крёстная мать как раз в это время зашла навестить бедную девушку. Она была фея и знала не только то, что говорят, но и то, что думают.

—«Тебе хотелось бы поехать на бал, не правда ли?»—спросила крёстная.—«Очень»,—сказала Золушка.—«Тогда сбегай на огород и принеси оттуда большую тыкву».

Крёстная разрежала тыкву и вынула из неё всю мякоть. Потом она прикоснулась к ней своей волшебной палочкой, (18)

и пустая тыква сразу превратилась в прекрасную позолоченную карету.

Затем фея послала Золушку в кладовую за мышеловкой. Она велела Золушке приоткрыть дверцу и выпустить на волю всех мышей, одну за другой. Едва только мышь выбежала из своей темницы, фея прикоснулась к ней палочкой, [17]

и обыкновенная серая мышка сейчас же превращалась в серого коня. Не прошло и минуты, как перед Золушкой уже стояла великолепная упряжка из шести статных коней в серебряной сбруе.

Не хватало только кучера. Золушка принесла крысоловку. Фея выбрала самую крупную и усатую крысу, дотронулась до неё своей палочкой,

и крыса сразу же превратилась в толстого кучера с пышными усами—таким усам позавидовал бы даже главный королевский кучер.

—А теперь,—сказала фея,—принеси-ка мне шесть ящериц.
Не успела Золушка вытряхнуть ящериц из фартука, как
фея превратила их в выездных лакеев.

—«Ну вот,—сказала фея,—у тебя теперь есть свой выезд, и ты сможешь ехать во дворец».—«Но разве можно ехать на бал в этом старом, испачканном золой платье?»—Фея слегка прикоснулась к Золушкиному платью своей волшебной палочкой,

и старое платье превратилось в пышный наряд из серебряной и золотой парчи, весь усыпанный драгоценными камнями. [13]

Последним подарком феи были туфельки из чистейшего хрусталя, какие не снились ни одной девушке.

Фея усадила Золушку в карету и строго-настрого приказала ей возвратиться домой до полуночи.—«Если ты опоздаешь хоть на одну минуту,—сказала она,—твоя карета снова делается тыквой, лошади—мышами, а пышный наряд опять превратиться в старенькое платье».

Принц, которому доложили, что на бал приехала какая-то прекрасная, но никому не известная принцесса, сам выбежал встречать её. Он подал ей руку, помог выйти из кареты [29]

и повёл в зал, где уже находились король с королевой и придворные. Гости загляделись на незнакомую красавицу, которая приехала на бал позже всех.—«Ах, как она хороша!»—говорили шёпотом придворные.

И даже король, который был очень стар и больше дремал, чем смотрел по сторонам, и тот открыл глаза, поглядел на Золушку и сказал королеве, что давно уже не видел такой обворожительной особы.

Как только заиграла музыка, принц пригласил свою гостью на танец. Она танцевала так легко и плавно, что все залюбовались ею.

После танцев подали угощение. Золушка разыскала своих сестёр, под села к ним и, сказав каждой что-нибудь приятное, угостила их апельсинами и лимонами, которые поднёс ей сам принц.

Но вот, беседуя с ними, Золушка вдруг услышала, что дворцовые часы бьют одиннадцать часов и три четверти. Она встала, поклонилась всем и убежала так быстро, что никто не успел догнать её.

Едва только Золушка успела вернуться домой и надеть свой старый передник и деревянные башмаки, как возвратились с бала мачеха и сёстры.

—«Если бы ты была с нами на балу,—сказала одна из сестёр,—ты бы увидела принцессу, такую красавицу, что и во сне лучше не увидишь!»—«А как её зовут?»—спросила Золушка.—«Ну, этого никто не знает!»—ответила сестрица. [53]

На другой вечер сёстры опять поехали во дворец. Золушка отправилась вслед за ними. На этот раз она была ещё прекраснее, чем накануне. Принц не отходил от неё ни на минуту. Он был так приветлив, что Золушка забыла обо всём на свете,

даже о том, что ей надо уехать вовремя, и спохватилась только тогда, когда часы стали бить полночь.

Она поднялась с места и убежала. Принц бросился вслед за ней,

но она исчезла, и только на ступеньке лестницы лежала маленькая хрустальная туфелька. Принц наклонился и бережно поднял её.

Он приказал расспросить привратников, не видел ли кто-нибудь, куда уехала прекрасная принцесса. Но никто никакой принцессы не видел.

Тем временем Золушка, задыхаясь от усталости, прибежала домой. У неё не было больше кареты. Её бальный наряд снова превратился в старенькое платьице, и от всего её великолепия только и осталось, что маленькая хрустальная туфелька. [32]

Когда сестрицы вернулись домой, они стали наперебой рассказывать про вчерашнюю красавицу. Она и на этот раз была на балу, но убежала чуть только часы начали бить двенадцать. Она так торопилась, что даже потеряла на пороге хрустальный башмачок.

Через несколько дней принц приказал объявить во всеуслышанье, что девушка, которой придётся впору хрустальный башмачок, станет его женой.

Башмачок стали примерять принцессам, потом герцогиням,
потом придворным дамам, но всё было напрасно.

Наконец очередь дошла и до сестёр Золушки. Ах, как старались обе сестрицы натянуть маленький башмачок на свои большие ноги! Но он не лез им даже на кончики пальцев! [43]

—«А ведь он, кажется, будет впору мне»,—сказала Золушка. Сестрицы так и залились злым смехом. Но придворный кавалер сказал: «Я получил приказание мерить башмачок всем девушкам в городе. Позвольте вашу ножку, сударыня!» 44

Он усадил Золушку в кресло и, надев хрустальный башмачок, сразу увидел, что башмачок был точь-в-точь по ножке, а ножка—по башмачку.

В эту минуту дверь отворилась, и в комнату вошла фея. Она дотронулась своей палочкой до бедного платья Золушки, [28]

и оно стало ещё пышнее и красивее, чем было накануне. [47]

Тут только обе сестрицы поняли, кто была та красавица, которую они видели на балу.

Её отвезли во дворец к принцу и через несколько дней сыграли весёлую свадьбу.

КОНЕЦ

Сценарий Г. ВИТУХНОВСКОЙ
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор Г. РАВИНСКАЯ

© Студия «Диафильм»-Госкино СССР, 1975 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Д-720-75

Цветной 0-30